

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ФАКТОРЫ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Н. А. Саркарова, К. Г. Гусаева

*ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»,
г. Махачкала*

Рецензент д-р филос. наук, профессор А. М. Буттаева

Ключевые слова и фразы: конфессиональные отношения; национальные боги; религиозная общность; религиозная эндогамность; сакральные преимущества; синкретический этноконфессиональный облик; этническая общность.

Аннотация: Рассмотрена возможность определения этнической общности на основе религиозных связей. На основе анализа соотношения этнической и религиозной общностей в историческом аспекте сделан вывод о том, что именно религия отразила в себе почти все общественные представления и, как универсальная форма мировоззрения, участвовала в формировании этнического самосознания. Прослежен процесс проникновения и закрепления религии в национальной жизни и сделан акцент на этническом смысле религии.

Национальные и конфессиональные отношения в их взаимосвязи возникают в процессе деятельности и взаимодействия соответствующих социальных субъектов: этносов и конфессий, этнонациональных и религиозных (конфессиональных) групп, институтов и организаций, индивидов, различающихся по своим национальным и религиозным характеристикам (идентичностям). В отечественной научной литературе, относящейся к теории этноса и нации, религия не рассматривалась. О возможности определения этнической общности на основе религиозных связей впервые в середине 1960-х гг. заявил С. А. Токарев [8, с. 43], понимая под этнической общностью такую общность людей, которая может быть основана на разных видах социальных связей, общности происхождения, языка, территории, государственной принадлежности, экономических связей, культурного уклада, религии. Исторически обусловленное соотношение между этими видами связи порождает этническое самосознание, посредством которого субъективно определяется в наше время этническая принадлеж-

Саркарова Наила Ахедовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии, e-mail: nailafil@mail.ru; Гусаева Каринэ Гамидовна – доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии, ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала.

ность того или иного лица, той или иной социальной группы. Соотношение этнической и религиозной общностей далее рассмотрено в работах [1, с. 46; 7].

Понимая содержание исторического развития через возрастание внутреннего многообразия системы социальных отношений в целом, приходим к выводу, что первичной сферой, определяющей характер и направленность развития, явилась сфера этнического развития, этнической дифференциации. Рассматривая соотношение этнической и религиозной общностей в историческом аспекте, следует отметить, что в первобытном обществе религия, по мнению В. И. Козлова, отражала в себе почти все общественные представления и как универсальная форма мировоззрения участвовала в формировании этнического самосознания [1].

Религиозная общность людей в то время по существу совпадала с этнической. Характеризуя племена, типичные для эпохи развитого родового строя, Ф. Энгельс писал, что одним из признаков их были общие религиозные представления (мифология) и культовые обряды. «В то время религиозная общность была как бы лишь одной из сфер, сторон этнической общности» [4, с. 17]. В первобытном обществе, а затем и в раннеклассовых формациях религия являлась основной системой мировоззрения людей и регламентировала их поведение по существу во всех сферах жизни. Религиозные отношения и религиозные организации формировались в ходе отправления культовых действий, то есть на основе имеющихся у взаимодействующих индивидов религиозных верований и представлений. Они играли роль своего рода посредников между массой верующих и сверхъестественными силами, руководили исполнением религиозных обрядов, следили за «чистотой» культа. Поэтому возникавшие общности единоверцев в принципе имели издавна более формализованный характер, чем существовавшие этнические общности, приближаясь в этом отношении к потестарным (государственным) общностям. В этот исторический период племенные воззрения тесно взаимодействовали с культурами, вследствие чего происходил обширный обмен представлениями и верованиями различных по культуре и уровню развития народов.

С возникновением раннеклассовых формаций значение религиозного фактора усилилось, так как на смену племенным религиозным верованиям и культурам приходили так называемые «национальные» или локальные религии, охватывавшие более значительные массы людей, становившихся предтечами древних «народностей». Религиозные обряды с самого начала были коллективными действиями. В процессе их реализации возникала религиозная группа, которая принадлежала к числу социальных групп и формировалась в процессе совместной деятельности людей. Специфика религиозной группы в этом плане состоит в том, что она возникает на основе совместного отправления религиозных обрядов, в которых воплощаются те или иные религиозные представления. В тех случаях, когда круг участников культовых действий совпадает с кругом участников иных социальных действий, религиозная группа может по объему совпадать с иными социальными группами, например с племенем, родом, позднее с соседской общиной.

Если же состав людей, участвующих в обрядах, не совпадает с этническими, территориальными и иными социальными общностями людей, религиозные группы могут в определенных исторических условиях выделяться в специфические социальные группы, отличающиеся от остальных. Процессы сложения таких религий в зависимости от конкретных исторических условий отличались разнообразием: в одних случаях они приводили к созданию пантеона богов, как это было у греков и римлян, в других – к выдвигению одного или даже единого бога, но так или иначе, как писал Ф. Энгельс: «Боги, созданные таким образом у каждого отдельного народа, были национальными богами, и их власть не переходила за границы охраняемой ими национальной области, по ту сторону которой безраздельно правили другие боги» [4, с. 93].

В данном контексте термин «национальный» не связан с понятием «нации» в трактовке отечественных ученых и имеет главным образом этатический смысл. Древние этногосударственные религиозные системы имели четкую организацию иерархического типа; появившаяся в то время письменность позволила фиксировать их установки более жестко, чем при прежней устной передаче. Религиозные догматы тщательно и строго регламентировали жизнь верующих, отмечая специальными обрядами основные этапы или «вехи» их жизни от их рождения до смерти. Одной из важных функций появившихся жрецов-священнослужителей было заключение браков, которые обычно допускались лишь между единоверцами. Такая религиозная (конфессиональная) эндогамность, пришедшая на смену племенной эндогамии, при совпадении религиозных и этнических границ являлась мощным фактором укрепления этнических общностей.

«Национальные боги, – писал С. А. Токарев, – были олицетворением сил сегрегации, взаимного отталкивания тех этнических (национальных) групп или государств, которые были их почитателями. Но это взаимное отталкивание знало множество оттенков и степеней – от мирного, хотя обособленного сосуществования, до непримиримого кровавого взаимостребления... Крайней степени фанатической нетерпимости достиг культ израильского Ягве: в эпоху завоевания евреями Палестины Ягве предписывал своим поклонникам беспощадно, до последнего человека истреблять население завоевываемых городов, чтившее свои местные божества (они в Библии именуется «мерзостями»). Позже, в эпоху сравнительно мирного соседства израильтян с хананеями, Ягве повторно предписывал своему “избранному народу” полную от них изоляцию, в особенности брачную; была установлена строгая национально-религиозная эндогамия...» [9].

Историческая судьба всех трех «мировых» религий – при всей неодинаковости среды, в которой они возникли, – имеет нечто общее. Они, как отметил К. Ясперс [10, с. 451 – 452], возникли почти синхронно с их всеобщими принципами цивилизованности: «не убий», «не укради», «не сотвори себе кумира» и другими, записанными в культурный код человечества в качестве безусловного императива. Зародившись первоначально в одной определенной национальной (этнической, культурной) среде, каждая из этих трех мировых религий в дальнейшем как бы оттолкнулась от этой

материнской среды, вышла за ее пределы и растеклась очень широко по разным странам, попадая в весьма различные социально-экономические, политические, этнокультурные условия, гибко приспособливаясь к ним, но в то же время и воздействуя на них в сторону некоторой их идентификации. Правда, степень отрыва была разной у этих трех религий, разными были и степень приспособления к новой среде, и степень преобразующих влияний на нее. В исламе отрыв был минимальным, так как ислам объединил раздробленные культы арабских племен, создав национальную религию арабов, и от этой национальной почвы он так и не оторвался, а лишь растекаясь – по путям завоеваний и торговли – в страны Средиземноморья, а позже в Среднюю, Южную и Юго-Восточную Азию, оказывая всюду могучее нивелирующее влияние и лишь в минимальной степени приспособливаясь к неоднородной социальной и этнической среде, видоизменяясь под ее воздействием. В принципе, каждая из трех мировых религий, в том числе и наиболее распространенная среди них – христианство, отрицала важность этнических, политических, социально-классовых и прочих различий между людьми, проповедовала возможность их всеобщей интеграции в рамках своего вероучения, тем более, что формирование и распространение таких религий на том этапе исторического развития общества в какой-то степени отвечало духовным потребностям общества.

Религиозные представления исторически возникли как элемент практического массового сознания людей, страдающих от воздействия чуждых природных сил. Таким образом, основное ядро религии – вера в сверхъестественное, в Бога, в конечном счете формировалась независимо от официальной пропаганды, а поэтому даже представленная профессиональными идеологами, она могла восприниматься угнетенными массами не как чужая, навязанная, а как собственная. Так что «религиозные представления как бы вырастают снизу, сливаясь со стихийно формирующимся мироощущением масс; им оказывается подвластной интимная, утаиваемая от официальных регламентаций сфера социальных идеалов и упований» [5, с. 118]. Содержавшиеся в каждой из таких религиях философско-этические установки детально разрабатывались и обосновывались применительно к различным аспектам жизнедеятельности общества. Отмечая большое общественное значение религии в средние века, Ф. Энгельс считал, что в этот период происходит присоединение к теологии и превращение в ее подразделения всех прочих форм идеологии: философии, политики, юриспруденции. «Вследствие этого всякое общественное и политическое движение вынуждено было принимать теологическую форму. Чувства масс вскормлены были исключительно религиозной пищей; поэтому, чтобы вызвать бурное движение, необходимо было собственные интересы этих масс представлять им в религиозной одежде» [4, с. 314].

Ни христианство, ни буддизм, ни ислам не проповедают и не освящают особых сакральных преимуществ какого-либо народа, социальных порядков в какой-либо отдельно взятой стране. В частности, возникновение ислама не представляет собой уникальный феномен. История религий в той или иной степени дает возможность провести параллель и устано-

вить связь между зарождением ислама и развитием других религиозных течений. Исследования по истории ислама и его преемственной связи с другими религиями и духовными явлениями показывают, что он, находясь в самой непосредственной преемственной связи с предшествующими религиями, в то же время оригинален и самобытен.

Более того, сам ислам не отрицает этой связи, а лишь трактует ее сквозь чисто религиозную призму, рассматривая себя как продолжение и одновременно как отрицание прежних религий. Иначе говоря, идея ислама была как бы попыткой вернуться к изначальной идее единобожия. Поэтому в Коране подчеркивается, что ислам – это «истинная религия», «религия Авраама». Например, здесь говорится: «Разве вы были свидетелями, когда предстала к Йакубу смерть?» Вот он сказал своим сыновьям: «Чему вы будете поклоняться после меня?». Они сказали: «Мы будем поклоняться твоему богу и богу твоих отцов – и Ибрахима, и Исмаила, и Исхака – единому Богу, и ему мы предаемся» [2, аят 2, сура 132].

В этом основное и принципиальное различие между национальными и мировыми религиями, то, что делает эти последние более поздней, вероятно, последней исторической стадией развития религии.

Отсюда следует существенное различие в самой структуре религиозной организации. В национальных религиях она состояла только из жречества – служителей храмового культа и иррегулярных профессионалов – разных гадателей, шаманов, прорицателей, пророков; никакой «церкви», никакой «общины верующих» не было; население принимало более или менее пассивное участие в установленных обрядах, отдельные лица могли обращаться к богам через жрецов или непосредственно; вопроса – верить или не верить в какого-то бога – не существовало.

Иное дело в мировых религиях. Принадлежность к ним определялась, теоретически, не рождением или подданством, а верой и собственными убеждениями.

«Религия проникает и закрепляется в национальной жизни прежде всего через культуру. Этнос, восприняв ту или иную религию, обретает синкретический этноконфессиональный облик, который со временем становится культурной доминантой его существования и в качестве таковой наследуется в процессе формирования нации» [6, с. 379]. Так, отрывки религиозных молитв вошли в народные заговоры и наговоры, евангелистические выражения – в народный фольклор (песни, пословицы и поговорки), иконы стали непременной частью интерьера жилищ. Так происходило сочетание и даже слияние церковной культуры с этнической.

Как ни парадоксально, но мировые религии в своем распространении в разных странах и в ходе приспособления к разным социально-культурным условиям не раз дробились на части, замыкавшиеся в своих национальных рамках. Получилась своего рода «инволюция» – от мировых религий к национальным. Так произошло с отдельными христианскими вероисповеданиями: пресвитерианство стало национальной религией шотландцев, англиканство – англичан, армяно-грегорианская церковь – национальной религией армян и т.д. Аналогичные явления наблюдаются в исламе: ваххабизм стал государственной религией Саудовской Аравии,

шиизм – в значительной мере государственной религией Ирана, друзы – мусульмане Ливана.

Французский социалист П. Лафарг писал: «Разделение народов, соперничающих друг с другом в промышленном и торговом отношении нации, принуждает буржуазию разрезать своего единого бога на столько богов, сколько имеется наций» [3, с. 34 – 35]. Из этого можно сделать вывод, что христианство очень быстро утратило свою первоначальную общность и разделилось не только на отличающиеся друг от друга, но и враждующие друг с другом течения. Объяснения к этому, на наш взгляд, можно найти не столько в расхождениях в понимании и толковании священного писания, сколько экономическими и политическими особенностями развития, так как, прослеживая историю христианства, можно заметить, что основные исторические вехи, связанные с религиозным учением, обязательно сопровождаются экономическими и политическими перипетиями, разделением и объединением народов и государств.

Рассмотрев социальную сущность религии, подчеркнем, что она есть не столько отношение человека к богу, сколько отношение людей друг к другу – по поводу представлений о боге. «История религии – это история того, какие различные отношения складывались между людьми в ходе общественного развития и как эти отношения проецировались в идеологическую область, в область религиозных представлений... Религия... подобно любому другому явлению культуры выполняет важнейшую общественную функцию: как-то объединить, сплотить определенную группу людей и тем самым противопоставить ее всем другим группам» [9]. Нередко это придает религии этнический смысл: у каждого народа своя религия, свои обряды, своя «вера». Недаром, в народном быту вероисповедная принадлежность человека в прошлом всегда рассматривалась как знак и иногда как синоним этнической принадлежности. О чужом, незнакомом человеке, прежде всего, спрашивали, какой он «веры» [11]. И не только в просторечье, но и в научном обиходе в современной этнографической науке принято считать вероисповедание (конфессиональную принадлежность) одним из устойчивых этнических признаков, иногда даже важнейшим, отличающим данную этноконфессиональную группу от других, соседних или родственных. Пусть нет полного совпадения между этнической и конфессиональной принадлежностью человека, все равно для национальной статистики, для практических политико-административных мероприятий религиозная принадлежность людей принимается во внимание; она выступает нередко как важный, порой даже важнейший определитель.

Как видно, при анализе этнической проблематики роль религиозных факторов до сих пор заслуживает пристального внимания. Во многих странах мира религия по-прежнему влияет на жизнь людей гораздо сильнее, чем этническая принадлежность. Это особенно относится к исламу, глубоко проникшему своими установками в жизнь исповедующих его людей и не так давно довольно неожиданно вступившему в своего рода период «ренессанса».

Список литературы

1. Козлов, В. И. Этнос. Нация. Национализм. Сущность и проблематика / В. И. Козлов. – М. : Старый сад, 1999. – 343 с.
2. Коран / пер. Ю. И. Крачковского. – М. : Дом Бируни, 1990. – 512 с.
3. Лафарг, П. Вера в бога / П. Лафарг. – Пг. : изд. Петрогр. Совета рабочих и солд. депутатов, 1918. – 47 с.
4. Маркс, К. Сочинения. В 50 т. Т. 21 / К. Маркс. Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1961. – XXVIII, 745 с., 2 л. ил.
5. Митрохин, Л. Н. Философия религии / Л. Н. Митрохин. – М. : Республика, 1993. – 414 с.
6. Прозоров, С. М. Ислам как идеологическая система / С. М. Прозоров. – М. : Вост. лит., 2004. – 472 с.
7. Пучков, П. И. О соотношении конфессиональной и этнической общности / П. И. Пучков // Советская этнография. – 1973. – № 6. – С. 51 – 65.
8. Токарев, С. А. Проблема типов этнических общностей / С. А. Токарев // Вопр. философии. – 1964. – № 11. – С. 43 – 53.
9. Токарев, С. А. О религии как о социальном явлении (мысли этнографа) / С. А. Токарев // Советская этнография. – 1979. – № 3. – С. 87 – 105.
10. Ясперс, К. Смысл и назначение истории : сборник : пер. с нем. / К. Ясперс. – М. : Республика, 1994. – 527 с. – (Мыслители XX в.).
11. Гутнов, Ф. Х. Социальные аспекты эволюции религиозной системы алан / Ф. Х. Гутнов // Ossethnos.ru : сайт. – Режим доступа : <http://ossethnos.ru/history/alan/102-socialnye-aspekty-yevolyuicii-religioznoj-sistemy-alan.html>. – Загл. с экрана.

National and Religious Factors in Socio-Cultural Dimension

N. A. Sarkarova, K. G. Gusaeva

Dagestan State University, Makhachkala

Key words and phrases: confessional relations; ethnic community; national gods; religious community; religious endogamy; sacred benefits; syncretic ethno-religious image.

Abstract: The authors consider the possibility of defining the ethnic community on the basis of religious relations. Analyzing the ratio of ethnic and religious communities in the historical aspect they conclude that even religion reflects all social views as a universal form of world views in the formation of ethnic awareness. Tracing the process of penetration and racing of religion in the national life, the authors of the article talk about the ethnic meaning of religion.

© Н. А. Саркарова, К. Г. Гусаева, 2013